

Работа музея предполагает развитие социальной активности у студентов, поддержку творчества и инициативы студенческой молодежи, создание условий для реализации креативных идей студенческой молодежи, в условиях малого города, формирование у студентов внимательного отношения к истории края, развитие профессиональных знаний и умений будущих педагогов, воспитание патриотизма и любви к Родине.

Реализация проекта дает возможность студентам представлять результаты своей творческо-поисковой работы, как во время проведения экскурсий, так и на конференциях разного уровня. Описанная выше работа имеет результаты: в августе 2009 г. студентами физико-математического факультета под руководством доцента кафедры педагогики О.Б. Лобановой выигран грант в Конкурсе молодежных научных проектов СФУ; доцент кафедры педагогики Колокольникова З.У., представляла проект по созданию музея в молодежном лагере ТИМ «Бирюса» - 2009 (Красноярский край), где проект был отмечен главами районных администраций и представленный опыт вызвал большой интерес. В планах музея создание интернет – страницы на сайте ЛПИ – филиала СФУ и проведение виртуальных экскурсий. На сегодняшний день силами студентов изготовлено более 20 моделей школьной формы и одежды преподавателей учебных заведений разных исторических эпох (временной промежуток охватывает период XV - XX вв); подготовлено более 50 уникальных презентаций, построенных на архивных материалах; создано более 10 видеофильмов («История Красноярской учительской семинарии», «Развитие института классного руководства в России», «История создания Дома Просвещения в г. Красноярске», «Архитектура старинного сибирского города Енисейска» и др.). Фонды музея насчитывают более 1000 экспонатов и постоянно пополняются.

За два года существования музея в его работе приняло участие более 350 студентов физико-математического и филологического факультетов. По итогам работы музея студенты заполняют анкету. Ее анализ позволяет сделать следующие выводы: 96% студентов отмечают ценность, полезность музейных экспозиций, в которых они приняли участие; всего 3% из опрошенных не высказали своего отношения к проведению экскурсий по музею образования; 1% - отметили, что в целом музей оказался полезной формой, но лично для него особого интереса не представлял. Среди ответов характерны такие как «интересно посмотреть музейные экспонаты прошлых лет», «интересно было

своими глазами взглянуть на школьную форму гимназистов», «побывав в музее, я узнала о школах в годы войны», «сложилось ощущение, что ты попал в прошлое», «музей помог нам вспомнить историю и почтить память наших предков», «интересно было посмотреть экспонаты (старые книги, значки, музыкальные инструменты) и узнать что-то новое о том времени», «узнал, как проходило детство моих родителей», «с удовольствием пел песни тех лет», «очень-очень интересно, история – живая», «мне очень понравилась такая работа, т.к. мы обязаны знать историю своей страны, иначе мы не построим крепкого и надежного будущего для наших детей», «по-моему дух того времени удалось воссоздать», «мы увидели преподавателей в новом образе» и так далее.

На наш взгляд, приобретение студентами педагогических вузов к музейной работе с целью формирования исследовательских умений представляется значимым. Немаловажным является и формирование спектра компетенций будущего специалиста: умение использовать различные средства коммуникации и создавать базы данных с использованием различных ресурсов; способность выстраивать и реализовывать перспективные линии интеллектуального, культурного и профессионального саморазвития и самосовершенствования посредством приобщения к историческим ценностям; способность понимать значение исторических и социокультурных факторов в развитии педагогической теории и практики; владение основными научными методами исследования; способствовать социализации, формированию общей культуры личности, осознанному выбору и последующему освоению профессиональных образовательных программ; использовать разнообразные приемы, методы и средства обучения и др.

Кроме того, этот опыт, полученный студентами в ходе работы над созданием музейных экспозиций, позволяет оказывать помощь институту при создании визуальных материалов (презентаций, видеофильмов и др.), а также принимать активное участие в профориентационной работе ЛПИ – филиала СФУ.

АНАЛИЗ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Мельник Т.В.

*Межвузовский образовательный центр
Волгодонск, Ростовская область, Россия*

Анализируя ситуацию в сфере межконфессиональных отношений на Северном Кав-

казе, следует уяснить, что исследуется не один из регионов страны, а о современном Российском государстве, о его прочной легитимации в обществе как предпосылке гражданской консолидации, обеспечения территориальной целостности, успешной модернизации и восстановления своей мощи. Обычные попытки объяснить этнополитическую динамику, теперь уже в Северо-Кавказском Федеральном Округе, отдельно взятыми этнодемографическими, социально-экономическими либо социокультурными факторами, представляют собой в логико-методологическом плане значительное упрощение действительности, поскольку реальное этнополитическое развитие определялось скорее их конкретно-историческим сочетанием и кумулятивным действием именно в контексте «переходного» состояния общества и государства и вызванного им всеобщего кризиса идентичности. А такие явления как поликонфессиональный состав населения региона, наличия в нем национально-государственных образований и сложная история отношений местных народов между собой и с Российским государством, должны быть вынесены за скобки политического анализа, что автор статьи и пытается отразить.

В современной России практически все конфессии претендуют на роль хранительниц традиций, некоторой духовной опоры в преодолении социокультурного кризиса, в котором находится российское общество. Религия претендует также и на то, чтобы стать символом национальной идентичности, фактором, укрепляющим национальное самосознание. В этом плане общественно-политическая ситуация на Юге России всегда носила противоречивый характер, а в 90-х гг. прошлого века она обострилась до предела, превратившись в ряде районов (Чечне) в кровопролитную войну.

Северный Кавказ – регион традиционного распространения двух мировых религий – ислама и христианства, где большинство населения исповедует ислам суннитского толка, основными течениями которого являются два мазхаба – шафиитский и ханифитский. Традиционное распространение на Северном Кавказе имеют суфийские ордена, в частности кадирийский и накшбандийский. На Юге России также компактно проживают и шииты. Кроме того, зарегистрированы общины евангельских христиан – баптистов, пятидесятников и т.д.. Армяне, живущие в регионе, являются приверженцами вероучения Армянской апостольской церкви. Еврейское население Северного Кавказа исповедует иудаизм.

Среди ученых-исследователей нет единства в определении точной даты начала рас-

пространения ислама на Юге России. Однако известно, что первыми из мусульман на земли Северного Кавказа ступили арабы-завоеватели в VI в. Исламизация Юга России носила циклично-импульсивный характер. Основной причиной цикличности явилось то, что процесс исламизации кавказских народов встретил здесь сильное сопротивление со стороны языческих верований, а также христианства, распространению которого на эти территории способствовали сильная в то время в военном отношении Грузия, а также Россия, пытавшаяся подчинить себе эти земли и понимавшая, что исламизация местного населения способствовала обличению идеологии сопротивления горских народов в религиозную форму.

Ислам на Северном Кавказе неоднороден. Хотя его воздействие на общественно-политическую жизнь является общей чертой всех мусульманских этносов, существуют различия между его восприятием у разных народов на религиозном и этническом уровнях. Этому способствуют две причины:

1. Народы Кавказа в равной степени ощущают себя и горцами с их автохтонным мировоззрением и мусульманами. Именно под знаменами ислама велась длительная борьба горских народов за свою свободу и независимость.

2. На Северном Кавказе, особенно в восточной его части, населенной вайнахами, утвердились суфийские братства (накшбандийя и кадирийя), завоевавшие здесь достаточно прочные позиции. На западе же Кавказа суфизму не удалось закрепиться, что объясняет относительную слабость ислама в целом в этом регионе.

Несмотря на то, что тарикат накшбандийя не призывал своих сторонников к конфронтации с государственными структурами, широкого распространения на Северном Кавказе он не получил. Господствующее положение, особенно в горных районах Чечнии, получил тарикат кадирийя, нацеленный на сохранение догосударственных чеченских традиций и поэтому в социо-культурном плане несовместимый с самой идеей государственности. Кадирийский тарикат стал естественным отражением догосударственной традиционной культуры «золотого века» человечества. Отличительной особенностью последователей кадирийского тариката, равно как и их склонность к языческим доисламским ценностям, является, например, учение о ненасилии, т.е. признание горцами обязательств лишь перед собственным тейпом и освобождение от каких-либо нормативных ограничений за его пределами.

Влияние ислама особенно проявилось в активном военном сопротивлении российскому вторжению в XIX в. В ходе Кавказской войны со стороны России велась антиисламская пропаганда, были предприняты безуспешные попытки обращения горцев в православие. Однако это не привело к ожидаемым результатам. Из всего многонационального северокавказского населения удалось обратить в православие только кабардинцев и часть чеченцев, мигрировавших из родных мест в приграничные с Северным Кавказом районы России. Единственным кавказским народом, большая часть которого перешла в христианство, стали осетины, у которых вследствие этого возникают конфликты с мусульманами, проживающими в этом районе, например с ингушами. Принудительная христианизация на Северном Кавказе не стала инструментом подчинения непокорных горцев, а, наоборот, стимулировала исламизацию местного населения, способствовала консолидации как внутри различных этносов, так и между ними. Этому способствовало и то обстоятельство, что наряду с исламизацией северокавказских республик сами кавказцы, тем не менее, сохранили верность своим неисламским традициям. Последние, наряду с исламом, в котором суфийские секты (тарикаты) служили главным естественным регулятором общественной жизнедеятельности, способствовали в определенной мере обособлению материальной и духовной культуры народов Северного Кавказа. У многих народов Северного Кавказа фактически образовалась система исламско-языческого синкретизма.

В современной истории взаимоотношений федерального центра и республик Северного Кавказа, особенно в период 70-80-х гг. прошлого века, - в мусульманские территории Юга России начали проникать идеи исламского радикализма. Особенно эти тенденции усилились после распада СССР и ослабления властной вертикали в Российской Федерации. Заполнение идеологического вакуума отмечалось новым импульсом усиления политической активности исламских институтов, и прежде всего институтов тариката. На смену прежним малообразованным лидерам стала приходиться молодая исламская элита, получившая духов-

ное образование за рубежом и почувствовавшая себя посланницей, призванной осуществить возрождение подлинной исламской культуры. В этих условиях резко обозначились противоречия внутри традиционного деления общества на тарикаты, когда официальной могла быть объявлена лишь одна из разновидностей суфийского ислама, т.е. складывались условия для внутриконтрессионного конфликта по линии противостояния двух тарикатов: накшбандийя и кадирийя. Эти противоречия еще не достигли той опасной черты, когда подрываются устои традиционной религиозной культуры, поскольку основная масса местного населения, особенно старшее поколение, продолжает придерживаться религиозных традиций, передаваемых из поколения в поколение. Тем не менее молодые люди уже перестают быть наследниками и носителями традиционной культуры суфизма. Ситуация обострилась в связи с проникновением в регион ваххабизма, ведущего борьбу за «чистоту» ислама, практически выступившего в качестве камуфляжа сепаратистских и экстремистских политических устремлений тейповых злит. В этих условиях необходимо:

- всемерно расширять экономические и духовно-культурные связи в отношениях между всеми субъектами Российской Федерации на Северном Кавказе;

- разработать правовой механизм решения этноконфессиональных противоречий;

- исключить навязывание главенства какой-либо из религий в регионах Российской Федерации;

- не допускать введения в программы обучения местных образовательных учреждений предметов религиозной направленности.

Анализ потенциала напряженности указанных проблем будет практически малопродуктивной, если не учитывать особенности их пространственного распределения. Создание Комиссии по вопросам координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в Северо-Кавказском федеральном округе свидетельствует о необходимости интеграции «отраслевого» и «проблемного» подхода с территориальной организацией государственного управления.

*Медико-биологические науки***СОКРАТИТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА МЫШЦ
У ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ
ОГРАНИЧЕННОГО ПРОСТРАНСТВА И
ИХ ИЗМЕНЕНИЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ
ТРЕНИРОВКИ**

Коряк Ю.А.

*Учреждение РАН «ГНЦ РФ –**Институт медико-биологических проблем»**Москва, Россия*

Еще К.Э. Циолковский писал "... мы, земные жители, ... мечтаем о межпланетных путешествиях..." [9] и, несмотря на сложность проблемы, стоящей перед человечеством, по словам К.Э. Циолковского "... эта задача может быть решена. Решение основывается на особом приеме изучения людей" [10]. Современное развитие мировой космонавтики подтвердили надежды К.Э. Циолковского. Начало нового столетия отмечено возрастающим интересом человечества к Марсу, и это не случайно, поскольку условия на Марсе по сравнению с большинством остальных планет солнечной системы (испепеляющая жара на Венере, смертельный холод на Титане, полный вакуум на Луне) более пригодны для его освоения. Более того, полеты на Марс обеспечит волнующие и уникальные возможности расширить наши знания о происхождении, эволюции и распределении жизни во Вселенной.

Другим важным фактором, значительно повышающим интерес к освоению Марса, является подтвержденное, в частности, исследовательским зондом «Phoenix», наличие воды, как замерзшей, так и жидкой. В дополнение к этому недавно удалось выявить на Марсе зоны повышенного содержания метана, который обычно производят живые организмы. Однако главный вопрос о наличии жизни на планете до сих пор остается открытым, поскольку искусственные аппараты (типа лунохода и марсохода) не могут дать окончательного ответа, это под силу только человеку, для чего и необходима пилотируемая миссия на Марс. Но прежде, чем осуществится первый межпланетный полет человека, необходимо ответить на ряд новых вопросов, которые ставит первая межпланетная экспедиция.

Одной из основных задач такого сверхдлительного полета является профилактика неблагоприятного воздействия факторов полета на организм человека.

Поверхностная электромиостимуляция (ЭМС), как метод повышения функциональных возможностей мышц, давно используется в клинической практике, как один из методов

физической терапии парализованных пациентов с ограниченной моторной функцией [15, 41]. ЭМС не только замедляет процесс развития атрофии и дисфункции мышц [19, 43], но и увеличивает силу сокращения мышц во время ее реабилитации [36, 40]. Метод ЭМС успешно применяют и клинически здоровые люди при использовании, как высокочастотной стимуляции [3, 4, 7, 12, 27, 35, 42], так и относительно низкочастотной стимуляции [12, 13, 16, 17, 42] – во всех случаях отмечается увеличение силы сокращения мышц от 9 % [17] до 30–44 % [3, 4, 7, 27, 35] и более 50 % [12]. ЭМС-тренировка нашла применение и как дополнительное средство тренировки мышечного аппарата у высококвалифицированных спортсменов [7, 23, 39].

Предлагаемый в настоящем исследовании режим продолжительной ЭМС мышц используются в клинике для обеспечения локомоторной деятельности человека при моторной дисфункции [25, 33] и в качестве средств повышения функциональных возможностей скелетных мышц у пациентов с тяжелой сердечной недостаточностью [18]. Использование данного режима в клинике [18, 25, 33] позволяет рассматривать предлагаемый физиологический метод тренировки мышц у человека и в условиях сниженной двигательной активности.

Сниженная двигательная активность и/или разгрузка опорно-двигательного аппарата, является непременным атрибутом микрогравитации, вызывает изменение, как функций самих мышц, так и системы их управления [6, 28–32]. Отмеченные изменения в опорно-двигательном аппарате являются постоянными «спутниками» космических полетов.

Применяемый в настоящее время комплекс физических упражнений профилактики неблагоприятного воздействия микрогравитации, с одной стороны, требует относительно большого времени для его выполнения (до 2 ч), а с другой стороны – отвлекает членов экипажа от выполнения их профессиональной операторской деятельности. В связи с этим возникает необходимость разработки новых средств и методов профилактики. Одним из таких методов может быть ЭМС-тренировка скелетных мышц.

Скелетная мышца чрезвычайно гетерогенная ткань и состоит из разных типов волокон. Тип волокон входящих в состав данной мышцы и характеристики мышечного сокращения тесно связаны с импульсной активностью мотонейронов [11, 37, 38]. Ранее выполненное исследование [1] показало, что разгрузка мышечного аппарата сопровождается в пер-